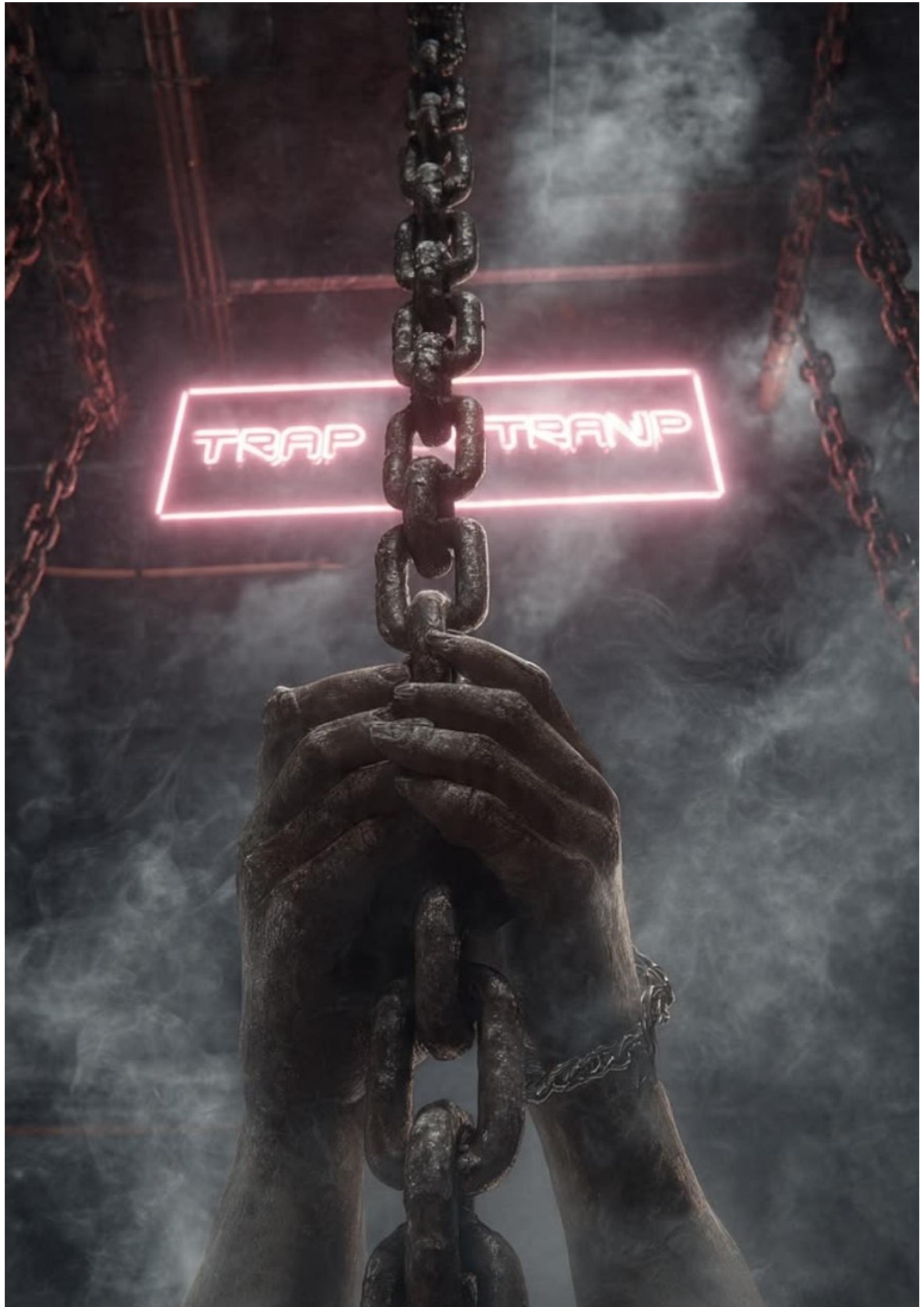

Ирина Блохнина

Неоновый капкан

«Автор»

2026

Блохнина И. Н.

Неоновый капкан / И. Н. Блохнина — «Автор», 2026

Новый ночной клуб казался воплощением мечты: безумные ритмы, неоновые вспышки, море бесплатных шотов и обещание грандиозного шоу. Компания молодых людей шла за лучшей ночью в своей жизни, но оказалась в тщательно продуманной ловушке. Когда на экранах загораются цифры, а случайных гостей приковывают к железным штырям, поднявшимся прямо из-под танцпола, иллюзия праздника рушится. Правила жестоки: из шести участников первого раунда, среди которых оказывается их друг Шон, живым выйдет только один. Посетители заворуженно ждут начала «представления», еще не понимая, что стали свидетелями кровавой бойни. Луиза знает, что будет дальше, и помнит каждое правило этой смертельной игры. Откуда обычной девушке известны секреты подпольного синдиката? Кем она была до этой ночи — выжившей жертвой, случайным свидетелем или... одним из создателей этого кошмара? Время пошло, и чтобы спасти Шона, Луизе придется раскрыть свою самую темную тайну.

© Блохнина И. Н., 2026

© Автор, 2026

Ирина Блохнина

Неоновый капкан

Глава 1

Осенний ветер швырял в лицо колючую изморось. Луиза поглубже спрятала подбородок в воротник пальто, кутаясь от холода на автобусной остановке. Три года после выпуска пролетели как один день, и вот они снова вместе.

— *Лу!* — Шон побежал навстречу первым, широко улыбаясь, и крепко обнял её. За ним, стуча каблуками, семенила его девушка Лейла — как всегда безупречно одетая, несмотря на скверную погоду. Следом подошли Кред и Сейн, громко переговариваясь и хлопая друг друга по плечам. Им всем было около двадцати пяти, у каждого началась своя рутина, но сегодня они снова чувствовали себя беззаботными студентами.

— *Ну и холодина,* — поежился Кред, оглядывая темную улицу. — *И куда мы пойдем? Все бары в центре забиты.*

*— *Эй, смотрите туда,* — Сейн указал пальцем через дорогу. *

На фоне серого заброшенного переулка, где раньше находился старый заводской склад, вспыхнул ядовито-розовый и кричаще-желтый неон. Огромная вывеска изображала голову быка с массивными рогами. Чуть ниже пульсировали буквы: Клуб «TAURUS». А на бегущей строке под ней горело интригующее: «Сегодня: Эксклюзивное Бычки-Шоу. Вход только для избранных».

— *Ого, что-то новенькое,* — оживился Кред. — *Выглядит пафосно. Пошли, закажем стол, выпьем за встречу? Вспомним молодость!*

Луиза посмотрела на мигающую неоновую голову быка. Розовый свет отразился в её зрачках. В этот момент внутри неё что-то болезненно сжалось. Сердце пропустило удар, а во рту появился странный, отчетливый привкус железа, похожий на кровь. Ей показалось, что она уже видела эти рога. Много раз. В кошмарах.

— *Может, лучше поищем другое место?* — тихо спросила она, но Шон уже весело увлек её за руку через дорогу: — *Да брось, Лу, будет весело!*

Дорога к клубу заняла меньше минуты, но для Луизы эти метры тянулись бесконечно. Ботинки хлюпали по ледяным лужам, а неоновый бык над головой продолжал циклично подмигивать пугающе-ярким глазом.

У массивной железной двери, выкрашенной в глубокий черный цвет, стоял охранник. Мужчина был неестественно огромным — его плечи казались шире дверного проема, а глухое черное пальто делало его похожим на монолитную глыбу. На его лице не отражалось ни единой эмоции, а взгляд бесстрастных глаз был устремлен куда-то сквозь подошедшую компанию.

— *Здорово, шеф!* — Кред, уже предвкушающий веселую ночь, уверенно шагнул вперед и ослепительно улыбнулся. — *Мы тут мимо проходили, смотрим — вывеска горит, шоу какое-то обещают. Нас пятеро, брони нет, но мы готовы щедро компенсировать неудобства. Пустишь погреться? Вспомнить студенческие годы, так сказать.*

Охранник медленно опустил тяжелый взгляд на Креда. Пауза затянулась настолько, что Лейла нервно переступила с ноги на ногу и ближе прижалась к Шону. Луизе показалось, что воздух вокруг них стал осязаемым и тяжелым.

Наконец, гигант молча сделал шаг в сторону и потянул на себя ручку двери. Изнутри не донеслось ни звука — ни басов, ни пьяного смеха, которые обычно доносятся из ночных заведений.

— *Проходите,* — глухо, почти беззвучно произнес он.

— *Ну вот, а вы боялись!* — Кред подмигнул друзьям и первым переступил порог.

Внутри клуб «Taurus» поражал роскошью. Пол из черного полированного мрамора отражал свет приглушенных дизайнерских ламп.

Стены были обиты дорогим темным бархатом, а вдоль них стояли кожаные диваны, которые выглядели невероятно дорогими. Но что-то в этом интерьере отталкивало. Было слишком тихо.

Никакой фоновой музыки, только едва слышный, монотонный гул, похожий на работу мощных вентиляторов глубоко под землей.

И запах. Стоило Луизе сделать вдох, как в нос ударил концентрированный шлейф дорогого древесного парфюма. Но он не мог полностью скрыть другой, едва уловимый, шлейф — сырости, застоявшейся воды и застарелого железа, какой бывает в подвалах старых заброшенных зданий.

— Ого, тут прилично, — вполголоса заметил Сейн, оглядываясь. — Но где все люди?

— Наверное, все уже в основном зале, на шоу, — беспечно отозвался Шон, увлекая Луизу за собой. — Пойдемте, займем столик в углу, пока есть места.

Они прошли мимо пустующей стойки администратора и углубились в полумрак малого зала. Официант, одетый в идеально отглаженный черный смокинг и белоснежные перчатки, возник словно из ниоткуда. Его лицо было бледным, а улыбка казалась нарисованной.

Они устроились за полукруглым диваном. Кред тут же взял инициативу в свои руки:

— Так, нам бутылку виски, колу, четыре бокала... Ой, пять! И легкие закуски. Гуляем!

Официант молча кивнул и так же бесшумно растворился в темноте.

Пока друзья оживленно обсуждали, кто чем занимался последние три года, Луиза чувствовала, как внутри нее нарастает паника. Напряжение скручивало желудок тугим узлом. Она смотрела на свои дрожащие пальцы и не могла избавиться от ощущения, что они сидят не в дорогом клубе, а в красивой, лакированной клетке, которая вот-вот захлопнется. Каждый звук — тихий стук чужого каблука, шорох портьеры — заставлял её вздрагивать. Ей хотелось встать и убежать, но ноги словно налились свинцом.

Официант вернулся так же бесшумно, как и исчез, расставив на мраморном столе тяжелые стеклянные бокалы и бутылку темного виски. Кред тут же принялся разливать алкоголь, наполняя зал глухим стуком льда о стекло.

— Ну, за встречу!

— Кред поднял бокал.

— Сто лет не виделись.

Все пригубили виски, и по телу разлилось приятное тепло, но Луизу оно не согрело. Напряжение внутри неё только росло. Она крутила бокал в руках, глядя на то, как янтарная жидкость омывает кубики льда.

— Да уж, три года, — протянул Сейн, откидываясь на кожаную спинку дивана. Он хитро прищурился, глядя на Шона, а потом перевел взгляд на Луизу. — А помните первый курс? Шон тогда за Луизой как хвостик ходил. Провожал до дома, конспекты носил. Был влюблен по уши, признайся!

Шон резко закашлялся, подавившись виски, и густо покраснел. Лейла, сидевшая рядом с ним, натянуто улыбнулась и внимательно посмотрела на Луизу.

— Да ладно тебе, Сейн, чего старое вспоминать, — пробормотал Шон, пытаясь перевести всё в шутку.

— А чего такого? — хмыкнул Сейн, входя в азарт. — Все же знали. Но Луиза его жестко отшила. Из-за своего этого... как его... идеального парня. Который потом взял, резко уехал в другой город, бросил её и вообще оборвал со всеми связи. Сбежал, как трус, даже не объяснился. Вот Шон погоревал-погоревал и пошел встречаться со своей нынешней красавицей.

При упоминании бывшего парня у Луизы перехватило дыхание. В груди словно повернули ржавый нож. «Он не сбежал...»

— пронеслась в голове чужая, пугающая мысль, но Луиза не могла понять, откуда она взялась. В памяти вспыхнул лишь смутный силуэт на фоне темноты и ощущение липкого страха.

За столом повисла тяжелая, неловкая пауза. Шон отвел глаза, Лейла демонстративно взяла его за руку, переплетая пальцы, а Кред попытался сгладить углы, потянувшись к бутылке.

Но договорить они не успели.

Внезапно роскошный приглушенный свет в зале полностью погас. На секунду воцарилась абсолютная, зловещая темнота. Лейла коротко вскрикнула.

В следующий миг где-то глубоко под землей раздался оглушительный, вибрирующий металлический скрежет — словно открылись огромные ворота шлюза. За стенами малого зала загремел шум, свист, крики и дикий гам. Тяжелые бархатные портьеры автоматически разъехались в стороны, открывая вид на колоссальное помещение, которого не было видно со входа.

Это был огромный амфитеатр. Вокруг песчаной круглой арены полукругом возвышались трибуны, заставленные такими же VIP-столами. Оказалось, что в клубе полно людей — сотни зрителей в дорогих костюмах и вечерних платьях уже сидели там, кричали, стучали бокалами по столам и требовали зрелищ.

Над самой ареной вспыхнули мощные, слепящие прожекторы. Из скрытых динамиков раздался громоподобный, искаженный эффектами голос ведущего:

— **Добро пожаловать на «ШОУ»! Просим всех занять свои места согласно купленным билетам! Сегодня мясо будет сочным!**

Официанты в черных смокингах, словно по команде, начали жестко, но вежливо вытеснять компанию из малого зала прямо к трибунам у самой арены.

Официанты действовали пугающе слаженно. Двое из них мягко, но железной хваткой взяли Шона под локти и потащили вниз, прямо к ограждению арены.

— Эй, вы чего?! Руки убрали! — Шон попытался вырваться, но мужчины в смокингах держали его намертво.

Лейла сначала замерла, не понимая, что происходит. Её ухоженное лицо с идеальным макияжем исказилось от недоумения. Она рассмеялась — нервно, фальшиво, оглядываясь на Креда и Сейна:

— Ребята, это что, розыгрыш? Шон, ты это подстроил? Очень смешно! Перестаньте!

Но когда Шона выволокли на песчаный круг, а тяжелая металлическая решетка за его спиной с грохотом захлопнулась, до Лейлы наконец дошло: это не шоу.

— Шон! — истошно закричала она, вскакивая со своего места. Её голос сорвался на ультразвук, перекрывая гул толпы. — Отпустите его! Вы с ума сошли?! Кред, сделай что-нибудь! Сейн!

Она бросилась к перилам трибуны, цепляясь тонкими пальцами за холодный металл. Вся её напускная роскошь и пафос слетели за секунду. Глаза Лейлы округлились от первобытного ужаса, из них брызнули слезы, размазывая дорогую тушь по щекам. Она видела, как её парня прижимают к одной из массивных железных конструкций, которые только что скрежеща поднялись из-под пола арены.

— Шон!!! — Лейла билась в истерике, пытаясь перелезть через ограждение, но подошедший сзади охранник-гигант без труда удержал её, придавив к креслу. — Пустите меня! Шон, посмотри на меня! Что они делают?!

В этот момент Луиза посмотрела на арену. Слепящий прожектор выхватил из темноты Шона, пристегнутого ремнями к огромной **железной глыбе**. И в голове Луизы, словно от сильного удара, с грохотом рухнула ментальная стена. Картинка перед глазами раздвоилась. Три года назад на этом самом месте, в точно таких же тисках, кричал другой человек. Человек, которого она любила больше жизни.

Кред и Сейн стояли как вкопанные, парализованные увиденным.

Алкогольный хмель выветрился из них в одну секунду.

Сейн тяжело дышал, его лицо приобрело мертвенно-серый оттенок. Он судорожно хватал ртом воздух, переводя дикий взгляд с бьющейся в истерике Лейлы на арену.

— Это... этого не может быть. Это декорации. Это спецэффекты, — забормотал он, пятясь назад, пока не уперся спиной в кожаный диван. — Кред, скажи им! Позвони в полицию! Где телефон?!

Кред не отвечал. Он смотрел на свои руки, которыми всего десять минут назад так весело разливал виски, и его начало крупно трясти. Вся его напускная уверенность заволокла рухнула.

— О боже... — прошептал Кред, и в его голосе послышались слезы. Он обхватил голову руками, пальцами впиваясь в волосы. — Это я... Это я виноват. Я потащил нас сюда. Если бы я не заметил эту чертову вывеску... Если бы не стал

шутить с охранником... Шон... Господи, Шон!

Кред упал на колени прямо перед ограждением, его душили рыдания. Ощущение собственной вины раздавливало его сильнее, чем железные тиски.

А на арене тем временем кошмар набирал обороты. Металлические решетки внизу загрохотали снова. Официанты и охрана выволокли на песок еще четырех человек из числа посетителей: двух парней и двух молодых девушек. Их выдернули из-за других столов в малом зале. Одна из девушек была в порванном вечернем платье, она истошно визжала, цепляясь ногтями за песок, но её безжалостно тащили вперед.

В зале поднялся невообразимый, оглушительный шум и гам.

Часть зрителей на верхних трибунах взрывалась дикими аплодисментами и улюлюканьем, требуя крови, в то время как на нижних рядах, где сидели обычные случайные посетители вроде компании Луизы, началась паника. Люди вскакивали с мест, опрокидывая бокалы и тарелки, кричали и бросались к выходам, но натыкались на глухую стену из вооруженной охраны.

Свет прожекторов сузился, сфокусировавшись на центре арены. Из-под земли с глухим рокотом и скрежетом поднялись **пять огромных железных глыб**.

Они были идеально круглыми, выполненными из темного, изъеденного ржавчиной металла, и полностью покрытыми длинными, остро заточенными шипами. Эти шипы зловеще поблескивали в лучах софитов.

Пятерых пленников, включая Шона, силой прижали спинами к этим круглым глыбам. Механические захваты намертво зафиксировали их запястья и щиколотки, растягивая людей по окружности этих смертоносных механизмов. Стоило несчастным сделать малейшее движение, как шипы вонзались в их кожу.

Шон, тяжело дыша, посмотрел вверх, на трибуну, где бледная как смерть Луиза судорожно сжимала кулаки. В её голове, перекрывая крики толпы, отчетливо зазвучал голос из прошлого: *«Круглые глыбы... Шипы... Если они начнут вращаться, не сопротивляйся ходу, иначе они разорвут тебя надвое...»*

Голос ведущего из динамиков заглушил крики:

— **Первый тур — «Мясные жернова»! Правила просты: удержитесь на глыбе три минуты. Время пошло!**

Раздался тяжелый щелчок, и гигантские железные глыбы с шипами начали медленно вращаться вокруг своей оси.

Одновременно с этим они стали скрежетать и сближаться друг с другом, как шестеренки огромного механизма.

Шипы мгновенно впились в тела обреченных. Первой закричала девушка в порванном платье. Паникуя от боли, она попыталась выгнуться всем телом назад, противодействуя вращению глыбы. Металл глухо ухнул, шипы провернулись внутри её плоти, и через секунду её крик захлебнулся — механизм буквально перемолол её, залив песок багровым потоком. Толпа на верхних трибунах взвыла от восторга.

Лейла наверху закрыла глаза. Кред зажал рот, его тошнило от ужаса.

Шон на арене хрипел, его лицо покрылось крупным потом, а ремни на запястьях уже окрасились в красный. Глыба несла его прямо к соседнему крутящемуся барабану.

В этот момент в голове Луизы вспыхнула четкая картинка трехлетней давности. Она вспомнила кровь на этих самых шипах. Она вспомнила, что кричал её парень.

— Шон! — Луиза перегнулась через перила трибуны, игнорируя нависшего над ней охранника.

— Шон, слушай мой голос! Не сопротивляйся! Расслабь спину и двигайся по ходу вращения! Наклони голову влево, там слепая зона шипов!

Шон услышал её сквозь грохот. Его глаза, полные дикого страха, на секунду встретились со взглядом Луизы. Он доверился ей. Пересиливая адскую боль, он перестал бороться с движением глыбы и резко наклонил голову влево, вжимаясь в металл под определенным углом. Острый шип прошел в миллиметре от его горла, лишь слегка оцарапав кожу.

Двое других выживших парней на арене, заметив, что Шон уцелел, тоже услышали крик Луизы.

— Наклоняй влево! Расслабься! — закричал один из них другому.

Но они не знали главной детали, которую Луиза помнила кусками. Один из парней наклонился слишком поздно, когда глыба уже заходила на стык с другой машиной.

Его руку мгновенно затянуло между железными барабанами, раздался жуткий хруст костей, и следом весь его корпус втянуло в жернова. Последняя девушка попыталась расслабить спину, но от страха дернулась вправо вместо левой стороны — шипы прошли сквозь её грудную клетку навывлет.

На арене осталось всего две глыбы. И одна из них несла Шона к финальному смертельному стыку.

Таймер над ареной безжалостно отсчитывал секунды: **00:05... 00:04...**

— Луиза, что дальше?! Он сейчас погибнет! — взмолился Кред, указывая на железные тиски, которые вот-вот должны были сомкнуться на теле Шона.

Шон, сгруппируйся! Подтяни колени к груди, ремни ослабнут на стыке! — из последних сил закричала Луиза.

00:02...

Шон рванул колени вверх, разрывая кожу на щиколотках. Механизм за секунду до финала щелкнул, освобождая фиксаторы.

00:01...

Глыбы с грохотом сошлись, высекая снопы искр. Шон вывалился из ловушки прямо на окровавленный песок. Он тяжело дышал, его одежда была изорвана в клочья, всё тело было в глубоких порезах, но он был жив. На последних долях секунды он успел.

Трибуны взорвались аплодисментами. Ведущий захохотал:

— **Невероятно! У нас есть выживший в первом туре! Охрана, увести его в клетку ожидания. Шоу продолжается!**

Луиза без сил опустилась на сиденье. Её руки дрожали. Она помогла другу выжить, но теперь она точно знала: это место — не сон. Она действительно была здесь. И цена за выход отсюда — чистокровный кошмар.

Глава 2

«испытание на дружбу»

Запах жженной плоти и ржавчины заполнил амфитеатр. Луизу трясло. Шона утащили в подвалы, а оставшихся ребят — Креда, Сейна — грубо вытолкали на песок арены. Вместе с ними там оказались четыре бледные, дрожащие девушки со случайных столов. Их развели по отдельным металлическим платформам.

Под каждой платформой с глухим клотанием бурлила ядовито-зеленая жидкость. Тяжелый, кислый пар поднимался вверх, въедаясь в глаза. А над головами участников на толстых цепях зависли массивные каменные глыбы.

— Второй тур — «Детектор грехов»! — прогремел голос ведущего. — Камни жаждут правды. Каждая ложь опускает плиту ниже, приближая вас к очищающей кислоте. Только чистая, уродливая правда подарит вам жизнь!

Экран над ареной вспыхнул. Первой жертвой стала девушка в синем топе. Механический голос спросил её о каком-то краденом контракте. Она испуганно закричала: «Я не брала!». Цепи со скрежетом дернулись, каменная глыба резко пошла вниз и с глухим ударом толкнула её в бурлящую жижу. Воздух прорезал истошный, булькающий крик, который оборвался через три секунды. Кожа и ткани на её теле начали растворяться прямо на глазах у замершего зала.

Луиза вцепилась в перила так, что ногти затрепали. Она видела, как одна за другой из-за паники и лжи погибали остальные три девушки. Их тела исчезали в кислоте, оставляя лишь обугленные кости.

На арене остались только Кред и Сейн. Каменные плиты над ними злоеюще замерли.

— Вопрос участнику Сейну, — раздался бездушный голос системы. — Был ли ты до конца честен со своим лучшим другом Кредом? Присваивал ли ты то, что принадлежит ему?

Сейн сглотнул, его лицо исказилось от ужаса. Плита над его головой начала медленно ползти вниз, шипя цепями.

— Сейн, отвечай! Говори

всё как есть! Не молчи, её нельзя обмануть! — сверху истошно закричала Луиза, пытаясь перекричать гул. — Механизм считывает твой пульс, говори правду, какая бы она ни была!

Кред посмотрел на друга, его глаза были полны непонимания:

— Сейн? Ты о чем? О каких деньгах речь? Скажи им правду, бро!

Плита Сейна была уже в паре сантиметров от его макушки. Жар от кислоты снизу обжигал подошвы его ботинок. Закрыв глаза, Сейн закричал во всю глотку:

— Да! Да, я брал твоё! Я спал с твоей невестой, Кред! Последние полгода, пока ты работал на двух работах! Это правда! Я люблю её!

Цепи Сейна с грохотом заклинило. Его плита остановилась.

Но в ту же секунду сработал механизм над Кредом. Тяжелый камень с глухим гулом пошел вниз. Кред стоял, словно громом пораженный. Слова лучшего друга ранили его сильнее, чем любое оружие в этом клубе. Вся его воля к сопротивлению растворилась в это мгновение. Он даже не посмотрел на опускающуюся глыбу — он смотрел в лицо Сейна.

—Кред! Двигайся! Прыгай вперед, зацепись за край! — Луиза сбивала ладони в кровь, колотя по защитному стеклу трибуны. — Кред, пожалуйста!

Но Кред лишь горько усмехнулся. Каменная плита толкнула его в грудь, и он, не издав ни звука, сорвался вниз, в зеленую бурлящую бездну. Кислота сомкнулась над его головой.

Луиза упала на колени, закрыв лицо руками. Она проиграла эту битву. Её друг погиб, а тот, кто выжил, перестал быть человеком

Тяжелая металлическая калитка арены со скрежетом отворилась. Сейна буквально вытолкнули на кафельный пол коридора, ведущего к VIP-трибунам.

Его была крупная дрожь, одежда пахла кислыми испарениями и смертью. Он упал на колени, закрывая лицо грязными, дрожащими ладонями. Слезы катились по его бледным щекам, оставляя чистые дорожки на испачканной коже.

— Я не хотел... Господи, я не хотел! — завыл он, сжимаясь в комок. — Кред... Простите меня... Луиза, Лейла, простите! У меня не было выбора! Механизм бы раздавил меня!

Луиза стояла неподвижно, оцепенев от шока и горя. Но Лейлу этот плач привел в ярость. Издав дикий, нечеловеческий вопль, она бросилась на Сейна. Она упала на него сверху, вбивая свои маленькие кулаки в его лицо, грудь, плечи. Дорогие кольца царапали его кожу до крови, но Сейн даже не пытался защищаться.

— Ты виновен! Ты убил его! Тварь, предатель! — истошно орала Лейла, срывая голос до хрипа. — Ты спал с его бабой, ты предал его, а теперь столкнул в это дерьмо! Твоя жизнь не стоит его мизинца! Ты виновен, слышишь меня?! Виновен!

Она била его с такой силой, что её собственные ногти ломались, оставляя кровавые следы. Кред был её другом, частью их общей юности, и осознание того, что их компания разрушена не только монстрами в масках, но и собственным гнилым секретом, окончательно свело её с ума. Луиза, наконец очнувшись, подбежала и силой оттащила Лейлу от Сейна. Девушка бессильно зарыдала на плече Луизы, а Сейн так и остался лежать на полу, свернувшись калачиком и тихо скулить от боли и позора.

Глава 3

Весы Лабиринта

Голос ведущего, раздавшийся из динамиков, заставил выживших вздрогнуть. Он звучал издевательски бодро, контрастируя с рыданиями Лейлы и тихим скулежом избитого Сейна.

— Какая драма! Какое очищение! Но «Бычки-шоу» не стоят на месте. Время для третьего тура — «Выкуп кровью»! Участница Лейла и еще три гостя нашего клуба, на арену!

Лейла резко осеклась. Её заплаканные глаза округлились от ужаса. Двое охранников уже спускались по лестнице трибуны. Луиза попыталась загородить подругу собой, но её грубо оттолкнули в сторону — так, что она отлетела на кожаный диван. Сейн даже не поднял головы.

Лейлу и еще трех выживших девушек со случайных столов силой выволокли на окровавленный песок.

В центре арены декорации сменились. Теперь там возвышались гигантские, ржавые механические весы. На левой чаше лежала огромная каменная глыба, перетягивая баланс на свою сторону. С правой чаши свисали резиновые шланги с катетерами и острыми полыми иглами, а под ними стояли металлические резервуары.

Но самым страшным было не это. С потолка, прямо над центром арены, со скрежетом опустилась стальная клетка. Внутри неё, обессиленный и израненный после первого тура, полулежал Шон.

— Шон! — истошно закричала Лейла, бросаясь к клетке, но её удержали ремни безопасности, к которым её тут же пристегнули охранники.

— Правила просты, леди! — загрохотал ведущий. — Правая чаша весов должна уравновесить левую. Каменный груз весит ровно тридцать килограммов. Нам нужна жидкость. Ваша кровь. Каждые пять литров, пожертвованные вами, опускают клетку Шона на один метр ближе к выходу. Если через десять минут чаши не сравняются — дно клетки откроется, и ваш прекрасный Шон упадет вниз, прямо на стальные пики!

Прожекторы резко высветили пол под клеткой. Из песка поднялись острые, метровые железные штыри.

-Время пошло! — механический голос запустил таймер: **09:59... 09:58...**

Три другие девушки, пристегнутые к аппаратам рядом с Лейлой, забились в истерику.

— Я не буду! Я не знаю этого парня! — кричала одна из них, блондинка в разорванном топе. — Пустите меня! Почему я должна умирать ради него?!

— Лейла, слушай меня! — Луиза перегнулась через перила трибуны, сбивая дыхание. В её голове сокрушительным ударом восстал новый пласт заблокированной памяти. Три года назад её парень стоял там, наверху, в этой чертовой клетке. А она... она стояла внизу, у этих весов. — Лейла! Иглы! Не вставляйте их в вены, датчики считывают давление! Если вы просто откроете клапаны, вы все умрете от потери крови быстрее, чем сдвинутся весы!

Луиза вспомнила жуткую правду: эту ловушку нельзя было пройти честно. Смертельная доза крови для одного человека — около двух-трех литров. Чтобы набрать тридцать килограммов, четыре девушки должны были выкачать из себя ВСЮ кровь до капли. Организаторы изначально обрекли их на смерть.

— Луиза, что мне делать?! — кричала Лейла, глядя, как клетка с Шоном начинает едва заметно подергиваться.

—Вы должны использовать чужую кровь! Или... — Луиза осеклась. Из её глаз брызнули слезы. Три года назад её парень закричал ей сверху: *«Убей их, Луиза! Убей их и слей их кровь на весы, иначе мы оба погибнем!»*. Тогда она не смогла. Она смалодушничала, испугалась. И её парень пожертвовал собой, нажав аварийный рычаг внутри клетки, чтобы спустить её, но сам остался в лапах клуба.

— Животные! Выпустите его! — Лейла посмотрела на трех других девушек. В её глазах, еще минуту назад полных слез, зажглось безумное, дикое пламя. Любовь к Шону и первобытный инстинкт выживания превратили избалованную девочку в хищника.

Блондинка рядом с ней попыталась дотянуться до панели управления, чтобы отключить свой аппарат, но Лейла, сорвав фиксатор со своей руки, с яростным криком набросилась на неё. Она вцепилась пальцами в волосы девушки и со всей силы ударила её головой о ржавый край чаши весов.

— Помогите! Она сумасшедшая! — закричали две другие участницы, пытаясь отползти, но цепи аппаратов держали их.

Лейла не слышала их. Она схватила со стола механический нож, предназначенный для надрезов, и с размаху полоснула блондинку по горлу. Хлынувшая багровая струя ударила прямо в приемную чашу весов. Весы утробно заскрежетали. Каменная глыба на противоположной стороне сдвинулась на пару сантиметров. Клетка Шона опустилась на первый метр.

— Да! Да! Еще! — безумно смеялась Лейла, её лицо и платье были полностью залиты чужой кровью.

Луиза на трибуне закрыла рот руками, подавляя крик. История повторялась. Но Лейла, в отличие от неё прежней, пошла до конца. Она обернулась к оставшимся двум девушкам, которые умоляли о пощаде.

03:15... 03:14... — неумолимо отсчитывал таймер.

Вторая сцена убийства была еще более жестокой. Лейла действовала как заправский мясник, её движения стали точными и беспощадными. Она сливала кровь несчастных в резервуары весов, тяжело дыша и безостановочно шепча: *«Шон... я спасу тебя... я спасу...»*.

Правая чаша весов стремительно тяжелела. Клетка опускалась: три метра... четыре... пять...

Оставалась последняя минута. Весы почти сравнялись, но для финального щелчка не хватало буквально одного килограмма. Три тела вокруг Лейлы были уже пусты. Жидкость больше не текла.

00:30... 00:29...

— Лейла, не хватает! — закричал Шон из клетки, едва шевеля губами. — Оставь, беги!

Лейла посмотрела на весы. Потом на свои руки. Без тени сомнения она вонзила иглу глубоко в собственную вену и включила насос на полную мощность. Её собственная кровь толчками побежала по прозрачной трубке.

00:10... 00:09...

Лейла почувствовала, как перед глазами всё плывет. Ноги подкосились, и она рухнула на колени прямо в кровавый песок арены.

00:02...

Раздался тяжелый, оглушительный металлический щелчок. Весы наконец сравнялись. Стальная клетка с грохотом опустилась на песок, и её дверцы автоматически распахнулись. Шон вывалился наружу, подползая к бледной, теряющей сознание Лейле.

— Ты сделала это... Боже, Лейла... — хрипел он, обнимая её окровавленное тело.

Трибуны взвыли от восторга, швыряя на арену дорогие купюры и салфетки. Ведущий вопил в экстазе:

— Какая бойня! Какая страсть! Чистая победа выкупом! Охрана, увести выживших в следующий сектор!

Луиза сидела на трибуне, её колотило. Она помогла подруге выжить подсказкой, но цена... цена была ужасающей. Три трупа остались лежать на песке. Лейла выжила, но она навсегда перестала быть той нежной девушкой, которой была три часа назад. Лабиринт «Бычки-шоу» успешно перемалывал их души одну за другой.

Глава 4. За закрытой дверью

После того как окровавленных Лейлу и Шона утащила охрана, на трибунах воцарилась зловещая тишина. Шоу взяло технический перерыв. Зрители наверху лениво потягивали коктейли, обсуждая ставки.

Сейн сидел рядом с Луизой, уставившись в одну точку пустым, безумным взглядом. Его губы беззвучно шевелились — он всё ещё просил прощения у погибшего Креда. Луиза понимала: от Сейна больше нет толку. Он сломался.

В этот момент её внимание привлекла тень у дальней стены амфитеатра. Один из санитаров в белом халате, выходящий из служебного помещения, забыл защелкнуть массивную стальную дверь за тяжелой бархатной шторой. Дверь осталась приоткрытой на пару сантиметров.

Луиза перевела взгляд на охранников у проходов — они отвлеклись на VIP-гостей. Сердце забило в самом горле. «Они сказали, что забирают Лейлу подлечить... Но в этом адском месте не лечат», — подумала она. Скользнув вдоль ряда, Луиза бесшумно, как тень, юркнула за портьеру и толкнула тяжелую дверь. Она оказалась в длинном, облицованном белым кафелем коридоре, от которого пахло сильными антисептиками и озоном. Дверь за её спиной тихо щелкнула, отрезая шум трибун.

Глава 5. Секрет «Фермы»

Коридор уходил глубоко под землю. Луиза шла на цыпочках, ориентируясь на глухой, ритмичный гул компрессоров.

Наконец, коридор привел её к массивным стеклянным панорамным окнам, за которыми открывался колоссальный зал. Луиза взглянула вниз и едва не закричала, вовремя зажав рот ладонями.

Это была гигантская, высокотехнологичная лаборатория, похожая на автоматизированный скотоводческий комплекс.

Вот только вместо животных там были люди. Вдоль стен тянулись бесконечные ряды прозрачных капсул и гинекологических кресел. Десятки молодых девушек — многие из которых, судя по остаткам вечерних платьев, были бывшими «гостями» клуба или выжившими участницами прошлых шоу — были прикованы к механизмам.

К их груди и телам были подключены жуткие вакуумные трубки и доильные аппараты, мерно откачивающие жидкости. Другие капсулы были заполнены беременными женщинами, находящимися в состоянии искусственной комы. Их использовали как живые инкубаторы, заставляя рожать поток новых жизней для каких-то чудовищных целей ордена «Taurus». «Бычки-шоу»...

Название клуба обрело свой истинный, леденящий душу смысл. Мужчин здесь пускали на фарш ради зрелищ, а женщин превращали в дойный скот.

Слезы ужаса застилали глаза Луизы. Она бросилась вдоль рядов, заглядывая в боксы, пока не наткнулась на табличку с надписью «Сектор С-3». Внутри на операционном столе лежала Лейла. К её рукам уже крепили датчики, а над ней нависал автоматический ипприцевой насос.

**— Лейла! — Луиза подбежала, судорожно пытаясь сорвать ремни. **

Лейла медленно открыла мутные, накачанные седативными препаратами глаза. В них больше не было той ярости, с которой она убивала на весах. Только бесконечная, мертвая усталость.

— Лу... — едва слышно прошептала она, её язык заплетался. — Беги

Шона нет... они никого не отпускают. Мы просто... мясо...

— Я вытащу тебя, слышишь?! — вскрикнула Луиза.

— Не вытащишь, — раздался сзади холодный, издевательский голос.

Луиза резко обернулась. В дверях бокса стоял начальник охраны в окружении трех громил. На его лице играла мерзкая ухмылка.

— А ты всё такая же любопытная, Луиза. Три года назад ты точно так же сунула свой нос куда не следовало. Память стерли, а привычки остались? Что ж... твой парень очень долго ждал этой встречи. Пора завершить твою игру.

Прежде чем Луиза успела сделать шаг, тяжелый удар пришелся ей в затылок. В глазах полыхнуло красным, и мир вокруг неё погрузился в абсолютную, спасительную темноту.

Глава 6. Секунда до...

Луиза приходила в себя мучительно долго. В затылке пульсировала тупая, разрывающая боль — следствие удара охранника. Во рту застыл отчетливый металлический привкус крови и озона. Она попыталась опереться на руки, но ладони скользнули по холодному гладкому полу.

Над головой с сухим щелчком вспыхнул мощный, слепящий прожектор. Луиза зажмурилась, заслоняя лицо рукой, а когда зрение вернулось, её сердце замерло.

Она находилась в огромном круглом зале, похожем на бункер. Стены из голого серого бетона уходили высоко вверх, где скрывались во тьме. Но пугало не это. В самом центре зала возвышалась колоссальная стеклянная колба цилиндрической формы.

Внутри неё, подвешенный на стальных цепях, находился человек.

Его тело было густо опутано ржавой колючей проволокой, которая врезалась в кожу при малейшем движении. К звеньям цепей и виткам проволоки были прикреплены небольшие квадратные пластиковые блоки с мигающими красными диодами. Бомбы. Детонаторы.

Мужчина медленно поднял голову. Измученное, исхудавшее лицо, покрытое шрамами, длинные спутанные волосы. Но эти глаза... Луиза узнала бы их из тысячи.

— Дэн... — сорвался с её губ хриплый, задушенный выдох. — О боже, Дэн! Ты жив...

Память вернулась полностью, сокрушительной лавиной смывая последние остатки ментальных блоков. Три года назад он не бросал её. Он остался здесь, в этом аду, чтобы дать ей шанс сбежать. Все эти три года он был узником «Бычки-шоу».

Дэн открыл сухие губы, его голос сквозь толстое стекло прозвучал глухо, через динамики на потолке:

— Лу... Зачем ты вернулась?.. Беги... Пожалуйста, беги.

В этот момент под потолком раздался знакомый, издевательский смех ведущего:

— Финал! Высшая лига «Бычки-шоу»! Луиза, ты доказала, что ты великолепный игрок. Ты прошла все круги нашего лабиринта. И теперь перед тобой главный приз твоего прошлого. Правила просты: у тебя есть ровно двадцать минут. За это время ты должна распутать колючую проволоку и снять детонаторы. Но помни:

замки на проволоке откроются только тогда, когда ты будешь жертвовать. Каждый замок требует боли. По истечении времени колба взорвется, и вы оба станете лишь историей. Время пошло!

На стене над колбой вспыхнуло огромное цифровое табло: **19:59... 19:58...**

Луиза бросилась к колбе. Рядом со стеклом стоял металлический пульт управления с пятью глубокими отверстиями, внутри которых поблескивали лезвия, и механическими рычагами.

— Луиза, не надо! — кричал Дэн, дергаясь внутри колбы. Проволока мгновенно натянулась, шипы глубоко вонзились в его плечи, и он хрипло закричал от боли. Диод на одной из бомб замигал в два раза быстрее. — Не трогай пульт! Они не выпустят нас! Оставь меня!

— Я не брошу тебя снова! — закричала Луиза, её глаза застилали слезы. — Слышишь? Я всё вспомнила! Ты спас меня тогда, теперь моя очередь!

15:42...

Чтобы ослабить первый виток проволоки, Луизе пришлось засунуть правую руку в узкое отверстие пульта и до доньшка нажать на скрытый рычаг. Острое лезвие внутри автомата мгновенно полоснуло её по ладони. Луиза вскрикнула, закусив губу до крови, но не отпустила рычаг. Внутри колбы щелкнул первый замок. Часть проволоки со скрежетом сползла с груди Дэна.

— Еще... еще немного, — тяжело дыша, шептала Луиза. Кровь из её руки стекала в желоб пульта, активируя механизмы.

10:05...

Время таяло с сумасшедшей скоростью. Зал наполнялся тяжелым хрипом Дэна и отчаянным плачем Луизы. Её левая рука тоже была изрезана. Чтобы открыть третий замок, ей пришлось удерживать раскаленный металлический поручень, преодолевая жуткую боль от ожогов. Она действовала вслепую, ведомая только одной мыслью — спасти его.

Они говорили сквозь стекло. Дэн рассказывал, как выживал все эти три года, как верил, что она в безопасности. Луиза сквозь слезы просила прощения за то, что забыла его, за то, что жила обычной жизнью, пока он горел в этом аду. Этот разговор был их исповедью — горькой, страшной и безумно нежной.

01:30... 01:29...

Остался последний, самый большой детонатор, закрепленный прямо на цепи над головой Дэна. Проволока была почти полностью сброшена, Дэн едва держался на ослабевших ногах внутри колбы.

На пульте загорелась финальная красная кнопка. Но надпись над ней гласила: *«Выход требует полной крови»*. Чтобы кнопка сработала, Луизе нужно было вставить обе израненные руки в глубокие тиски и позволить аппарату выкачать критический объем.

— Луиза, нет! Ты умрешь от потери крови прямо здесь! — кричал Дэн, колотя кулаками по стеклу. — Не делай этого! Беги к двери, может, она открыта!

— Нет, Дэн. Вместе или никак, — Луиза посмотрела на него в последний раз с удивительным спокойствием. Она решительно опустила руки в тиски пульта. Металл намертво сжал её запястья, и длинные иглы вонзились в вены.

00:20... 00:19...

Лицо Луизы стремительно бледнело. Перед глазами поплыли черные круги. Ноги перестали её держать, она повисла на фиксаторах пульта. Но на отметке **00:08** система внутри пульта утробно щелкнула.

Стеклянный цилиндр колбы с шипением поехал вверх. Цепи упали.

— Луиза! — Дэн, путаясь в остатках проволоки, вывалился из колбы и поймал её, падающую без сил на бетонный пол. Фиксаторы отпустили её руки.

Он прижал её к себе, его слезы капали на её бледное лицо. Луиза едва заметно улыбнулась, чувствуя его родное тепло. Ей было уже почти не больно.

00:03... 00:02...

Дэн поднял глаза на табло. Главный таймер на стене не остановился. Спасение из колбы не отменяло взрыв самого зала. Организаторы «Бычки-шоу» снова солгали. Ловушка была абсолютной.

00:01...

Дэн крепче перехватил Луизу, закрывая её своим телом, и уткнулся носом в её волосы. Луиза закрыла глаза, крепко сжав его окровавленную ладонь своей.

00:00.

Глухой, нарастающий гул разорвал тишину бункера. Оглушительная вспышка ослепительно-белого света поглотила всё вокруг — пульт, колбу, бетонные стены и две фигуры, застывшие в финальном объятии.

Эпилог

Спустя три недели.

На месте заброшенного заводского склада, где когда-то горел неоновый знак клуба «Taurus», дымились черные обломки. Официальные сводки новостей сухо сообщали о «массштабном взрыве бытового газа в подвальных помещениях».

Пожилой следователь в сером плаще стоял у края оцепления, наблюдая, как спасатели разгребают тонны обгоревшего бетона и искореженного железа.

— Ну что там? — спросил он подошедшего эксперта.

— Ничего, шеф, — мрачно ответил тот, снимая каску. — Подвал полностью выжжен. Мы нашли фрагменты каких-то странных медицинских аппаратов и куски тяжелых железных конструкций с шипами. Но тел... тел погибших компании студентов из пяти человек, о которых заявляли родственники, мы так и не обнаружили. Ни костей, ни следов ДНК. Как будто их там никогда и не было.

Следователь вздохнул, достал сигарету и посмотрел на серое осеннее небо.

А далеко за пределами города, на закрытой частной вилле, на огромном настенном экране в темной комнате снова запустилась трансляция. На экране бледная молодая девушка, укутанная в медицинский халат, испуганно оглядывала стены новой, чистой и еще пустой стеклянной комнаты.

Голос за кадром тихо произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.